

ВЕРНОСТЬ ТВОРЧЕСКИМ ПРИНЦИПАМ

Подруги завидовали: выпущницу школы-студии МХАТ Галину Волчек пригласил для беседы народный артист СССР Михаил Романов. Что знал тогда выдающийся актер о Волчек? Немного. Даже не видел ее на сцене. Друзья рассказывали, что юная студентка мхатовской школы с блеском сыграла в выпускном спектакле «В добрый час» (постановщик — ее учитель Олег Ефремов) роль матери. Знал, что снимается у Козинцева в фильме «Дон-Кихот». Вот и все. Уступил просьбам товарищей, мнением которых дорожил.

Остальное передаю со слов Михаила Романова (он рассказал мне об этом года два назад).

— Входит девушка — полная, носик картошкой. Говорит общими фразами. Отвечает вежливо, улыбается к месту... А я смотрю на нее и думаю: кого ты, голубушка, мне напоминаешь? Понял и даже ахнул про себя... Давно мечтал поставить «Горе от ума» свежо, необычно. Поворачиваюсь к жене, которая сидит рядом — и не говорю, а кричу от восторга: «Это же Лиза!». Привыкли мы ее видеть вертлявой французской субреткой, а Лиза — настоящая русская девочка — курносая, крепкая. Вот как она.

Предложил Волчек работать у меня в театре. Не пошла...

Не пошла. Так любила этого удивительного актера и не согласилась. Потому что именно тогда в 1956 году несколько человек, и Галина среди них, задумали создать свой театр-студию.

Начинался «Современник». Молодые актеры тогда самозабвенно по ночам работали над постановкой пьесы Розова «Вечно живые». Они были самоотвержены и влюблены в свое дело, и зрители сразу и горячо признали новый театр.

— Как передать словами атмосферу первых месяцев студии? — говорит Галина. — Когда утром просыпаешься и думаешь: сегодня опять будем все вместе: бродить по Москве — все вместе, мечтать — все вместе, даже книги читать одни и те же. Ведь это же замечательно, семь или восемь человек вдруг начинают думать одинаково, потому что предупреждают сокровенные мысли друг друга. Так было тогда, когда родился «Современник»...

Недавние годы стали воспоминанием. Галина уже сама преподает в школе-студии МХАТ.

Идут занятия по актерскому мастерству. Парень и девочка разыгрывают простой этюд: позвонил товарищ, который ей, видимо, давно нравится. Сейчас зайдет. Она бросается к зеркалу, поправляет прическу, на ходу что-то прибирает на столе и поглядывает в окно.

Потом на разборе Волчек скажет ей: «Есть актеры, ко-

торые походя возьмут на сцене яблоко, и зритель восхищается — ах, как натурально проделано это! Плохие актеры. Хорошие возьмут яблоко — и не заметишь, как в жизни, потому что занят и думаешь о другом. Ты все делала так нарочито — причесывалась, убирала со стола, смотрела в окно, — что мы забыли главное, — как давно ты его ждала, как рада, что он придет... Все логично. Но актеру надо искать уникальную логику...

Уникальная логика — это творческий принцип Галины Волчек. Она играет Грачику в трагедии Владимира Тендрякова «Без креста» — набожную старуху, которая в жертву богу может принести даже родную дочь.

Работа актрисы убедительна не только внутренним призывом: «Берегите юность от таких вот фанатичных Грачих», но и горьким, страстным размышлением: «Как же уродует людей фанатизм! Если бы той же Грачихе приложить силы,

ум к большому, настоящему труду — горы сможет свернуть. Ей бы не калечить людей, а воспитывать — делать их сильнее, светлее, увереннее».

Многое в жизни Галины Волчек кажется со стороны неожиданным. Например, отец — крупнейший советский кинооператор — мало верил в ее артистическое будущее. Но она не представляла себе другого пути в жизни. «Если бы тогда не приняли меня в школу-студию, поступала бы раз, другой, десятый...»

Неожиданно пришла к режиссуре. Несколько новых актеров вводили в спектакль «Пять вечеров». Попросили: «Гая, помоги... Ты же очень хорошо помнишь все мизансцены». Она пришла на репетицию с намерением точно, «дословно» показать, как все игралось раньше. Не выдержала, начала импровизировать. Спустя некоторое время главный режиссер Олег Ефремов принял совершенно новый спектакль.

В режиссуре Волчек верна своим творческим принципам. В пьесе «Двое на качелях» постановщик Галина Волчек, например, стремилась открыть бескомпромиссность настоящего характера, доказать, что в любви прежде всего нужна цельность.

Галина Волчек отнюдь не претендует на положение prima в театре. Драматурги не пишут специально для нее пьес, и спектакли ставятся не в расчете на ее бенефис. Она — рядовой член коллектива. Театр — родной дом и школа.

Я попросил Волчек ответить на маленькую анкету:

— О чем мечтаете для своего театра?

— Хочу, чтобы мы все по-прежнему дружили, как в юности. Чтобы спектакли «Современника» всегда сражались за человека — прямого, бескомпромиссного.

— Какую пьесу думаете поставить?

— Гончарова — инсценировку «Обыкновенной истории». Одну из пьес Чехова и «Жизнь Галилея» Брехта.

Ростислав ПОСПЕЛОВ.